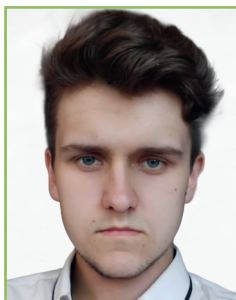


ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 339.727.6(045)
© Михалев И.А., 2023

Национальные валюты в международных расчетах: вызовы и перспективы для России



Игорь Алексеевич Михалев, студент финансового факультета, Финансовый университет, Москва, Россия

Igor A. Mikhalev, student, Finance department, Financial University, Moscow, Russia
215156@edu.fa.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье проводится анализ структуры валюты в мировых резервах центральных банков с особым упором на долю доллара США, которая сократилась до самого низкого уровня за последние 25 лет. Будут рассмотрены причины и последствия данной тенденции, а также возможные альтернативные пути отказа от долларизации, включая расчеты в национальных валютах, создание собственной криптовалюты или использование наднациональной корзиночной валюты странами БРИКС. Также более подробно исследуем трудности, которые возникают совместно с предложенными альтернативными решениями. Особое внимание будет уделено изучению опыта России в процессе долларизации и дедолларизации, а также проблемам, с которыми столкнулась РФ при проведении расчетов с Индией в рупиях, и возможностям использования новой валюты, амбициозно претендующей на статус мировой валюты – юаня.

Ключевые слова: национальные валюты; долларизация; дедолларизация; БРИКС; ЕАЭС; валютные резервы; юань; Бхарат (Индия); рупии

Для цитирования: Михалев И.А. Национальные валюты в международных расчетах: вызовы и перспективы для России. *Научные записки молодых исследователей*. 2023;11(4):38–45.

ORIGINAL PAPER

National Currencies in International Settlements: Challenges and Prospects for Russia

ABSTRACT

The paper investigates the currency composition of central bank reserves worldwide, focusing specifically on the US dollar's percentage. This share has recently reached its lowest point in 25 years. The author discusses

Научный руководитель: **Лялькова Е.Е.**, кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента бизнес-аналитики факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия / Scientific supervisor: **Lyalkova E.E.**, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Business Analytics, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia.

the reasons for this trend and its effects, and suggests alternatives to using the US dollar. These include using national currencies, creating a new cryptocurrency, or adopting a supranational currency by the BRICS nations. The study explores in more detail the difficulties that arise with the proposed alternative solutions. The author emphasizes studying Russia's experience in the process of dollarization and de-dollarization. Also, the research analyzes some problems in making payments between Russia and India in rupees, and the possibilities of using a new currency that ambitiously claims to be a world currency – the yuan.

Keywords: national currencies; dollarization; dedollarization; BRICS; EAEC; currency reserves; yuan; Bharat (India); rupees

For citation: Mikhalev I. A. National currencies in international settlements: Challenges and prospects for Russia. *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei = Scientific notes of young researchers*. 2023;11(4):38–45.

Введение

Международная валютная система (МВС) — это совокупность правил и институтов, регулирующих использование национальных валют в трансграничных операциях [1]. МВС определяет условия и способы обмена валют, формирования и распределения международных резервов, установления валютных курсов и обеспечения финансовой стабильности.

Существующая МВС характеризуется доминирующей ролью доллара США как основной мировой валюты, используемой для расчетов, накопления резервов и ценообразования на мировых рынках. Доллар обладает высокой ликвидностью, универсальностью и доверием со стороны участников международных экономических отношений. Однако доллар также имеет ряд недостатков, связанных с его зависимостью от макроэкономической политики США, возможностью использования его как инструмента политического и финансового давления, а также с рисками девальвации и инфляции.

В последние годы наблюдается тенденция к уменьшению доли доллара в международных расчетах и резервах центральных банков. Это связано с развитием других национальных валют, таких как евро, юань, иен и фунт стерлингов, а также с появлением новых форм расчетов, таких как криптовалюты, электронные деньги и специальные права заимствования (СПЗ). Кроме того, некоторые страны и регионы стремятся к созданию своих собственных валютных союзов или зон, например страны БРИКС или Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

В этих условиях Россия сталкивается с рядом вызовов и перспектив в области использования национальной валюты — рубля — в международ-

ных расчетах. С одной стороны, Россия заинтересована в повышении роли рубля как средства платежа, сбережения и инвестиций, а также как фактора укрепления национальной финансовой безопасности и суверенитета. С другой стороны, Россия сталкивается с проблемами низкой конвертируемости, ликвидности и доверия к рублю, а также с необходимостью сокращения зависимости от доллара США в международных расчетах.

В данной статье мы рассмотрим особенности использования национальных валют в международных расчетах на примере России, которая активно продвигает эту идею в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Содружества Независимых Государств (СНГ), БРИКС. Мы проанализируем текущее положение, достигнутые успехи, существующие проблемы и перспективы использования рубля во внешнеторговых расчетах с ключевыми партнерами России.

Основная часть

Согласно исследованию МВФ «Структура официальных валютных резервов» (СОВР), за четвертый квартал 2022 г. доля долларовых резервов в авуарах центральных банков сократилась до 58,36% — самого низкого уровня за 25 лет¹. По мнению экспертов МВФ, уменьшение доли доллара в мировых валютных резервах является свидетельством снижения роли USD в глобальной экономике на фоне конкуренции с другими валютами, доля которых, наоборот,

¹ Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserve — At a Glance. IMF Data. URL: https://data.imf.org/?sk=E_6A5F467-C_14B-4AA8-9F6D-5A09EC_4E_62A4 (дата обращения: 25.05.2023).

возросла². Данная тенденция находит свое обоснование в ряде факторов, которые можно объяснить следующим образом.

Сегодня мы наблюдаем, как ряд стран, таких как Россия, Китай и Саудовская Аравия, активно диверсифицируют свои валютные резервы, чтобы уменьшить свою зависимость от доллара. Однако, прежде чем рассматривать дедолларизацию в России, будет любопытно изучить, как проходил ее обратный процесс.

Во время экономического кризиса долларизация становится неизбежной и принимается как неотъемлемая мера [2]. Этому явлению способствуют несколько факторов, включая высокую инфляцию, девальвацию национальной валюты, развитие внешнеторговых связей, фиксацию обменного курса и психологические мотивы. Но стоит помнить, что с увеличением роли иностранной валюты государству становится тяжелее реализовывать монетарные методы контроля за инфляцией, проводить денежно-кредитную политику, а также ограничиваются доходы от эмиссии национальной валюты (т.е. сеньоража).

Данный процесс пришлось пройти и России в процессе перехода к рыночной экономике. В начале 1990-х гг., в условиях развала СССР, Россия столкнулась с гиперинфляцией, девальвацией рубля и экономическим кризисом, что послужило началом процесса долларизации. Это время было отмечено социальной и политической неопределенностью. Доллар США стал восприниматься как более стабильная и конвертируемая валюта, чем рубль, и использовался для сбережения, расчетов и торговли, вследствие чего развивалась теневая экономика страны.

Первые признаки сокращения долларизации стали заметными только в 2003 г., когда рост рублевых депозитов в российских банках впервые превысил рост депозитов в иностранных валютах [3]. Важным фактором в этом процессе стал устойчивый тренд снижения инфляции в период с 2003 по 2007 г. В то время дедолларизацию поддерживала политическая и финансовая стабилизация, которую смогло добиться

правительство, выбравшее институциональный подход [4]. Его состав включал как нормативные меры, направленные на регулирование валютно-обменных операций и отзыв лицензий у основных участников иностранного валютного рынка, так и денежно-кредитные меры: уменьшение доли доллара в золотовалютных резервах и увеличение доли евро и юаня. Согласно данным валютная составляющая в пассивах банков сократилась с 32,1% на начало 2002 г. до 22,8% на начало 2008 г., а доля вкладов населения в иностранной валюте составила 12,9%³.

Однако дедолларизация не является легким или прямолинейным процессом. Она требует согласования интересов разных стран и регионов, а также учета глобальных рисков и вызовов. Кроме того, интересное наблюдение было сделано исследователями РАН – П. А. Минакиром и Д. А. Изотовым: переход от использования доллара США в расчетах и формирование полицентрической валютной системы, кажется, приведет к следующему парадоксу: отказ от доллара США предполагает необходимость полной замены доллара другой глобальной или региональной валютой, что делает идею идеального валютного полицентризма недостижимой или даже утопической, поскольку любая другая денежная единица займет место мировой валюты [5]. Быть может, в скором времени этой единицей станет юань.

Возможным вариантом решения этого парадокса может быть использование не одной, а нескольких валют для международных расчетов, которые будут отражать экономический потенциал и интересы различных регионов мира. Так, например, страны могут рассмотреть возможность создания собственной криптовалюты или корзиночной валюты, которая будет основана на национальных валютах и использоваться во внешней торговле и финансовых операциях [6]. Такое решение имеет потенциал обеспечить большую степень независимости от системы SWIFT, которая сейчас контролируется и регулируется США, что делает ее подверженной санкциям и влиянию внешних факторов. Данное решение позволило бы странам БРИКС иметь

² Доля доллара США в мировых валютных резервах сократилась до 25-летнего минимума. URL: <https://www.imf.org/ru/Blogs/Articles/2021/05/05/blog-us-dollar-share-of-global-foreign-exchange-reserves-drops-to-25-year-low> (дата обращения: 25.05.2023).

³ Отчет Банка России о развитии банковского сектора и банковского надзора за соответствующие годы. URL: <http://www.cbr.ru>

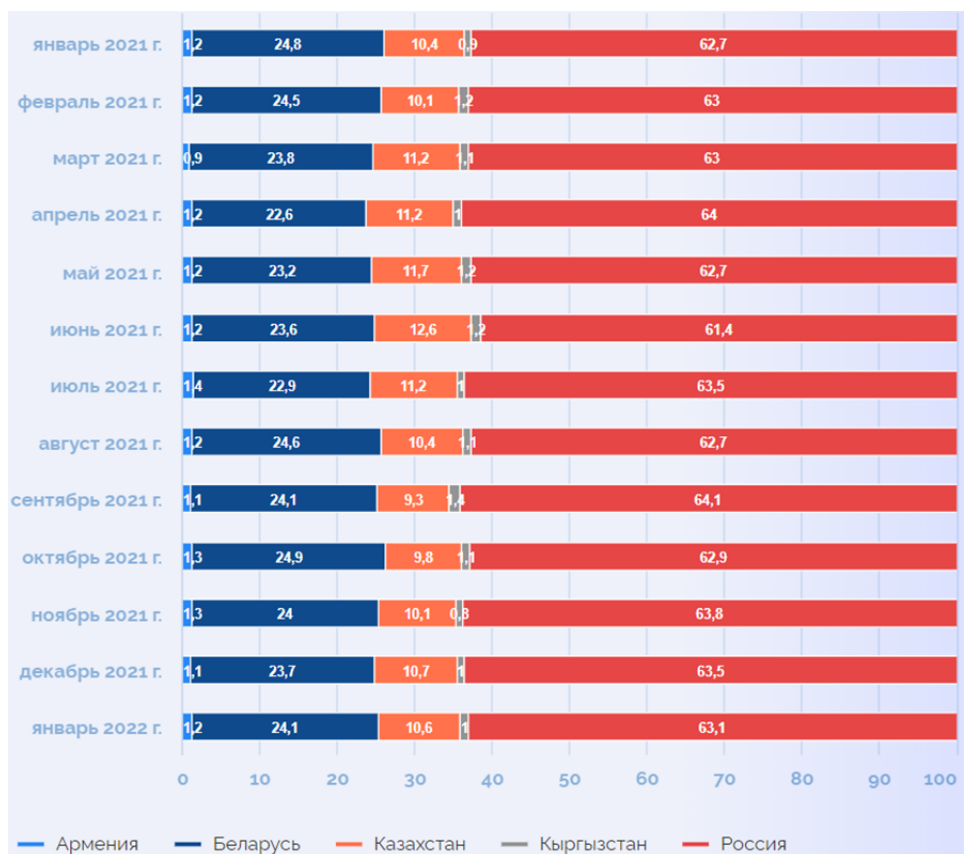


Рис. Доля государств – членов ЕАЭС во взаимной товарной торговле % к итогу, за 2021–2022 гг.

Источник: Министерство экономического развития Российской Федерации*.

Примечание: * Товарная торговля. Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://eaeu.esopontu.gov.ru/trade_in_goods (дата обращения: 06.06.2023).

большой контроль над своими финансовыми операциями и укрепить свою экономическую позицию на международной арене.

Однако для успешной реализации такого проекта необходимо решить ряд проблем, связанных с техническими, правовыми и регуляторными аспектами создания и обращения криптовалюты или корзиночной наднациональной валюты. Важно разработать надежную и безопасную технологическую инфраструктуру, которая позволит эффективно использовать и обменивать эту новую форму денежных средств. Кроме того, необходимо установить четкие правила и нормативы, чтобы предотвратить недобросовестные операции и финансовые махинации. Решение этих вопросов требует тесного сотрудничества и координации между странами БРИКС. Необходимо провести подробные исследования и обсуждения, чтобы определить наилучшие практики и разработать общие стандарты, которые обеспечат эффективное функционирование и признание

криптовалюты или корзиночной валюты на мировой арене. В целом, такая альтернатива может представлять собой потенциальный путь к обеспечению финансовой независимости и укреплению их экономической роли в глобальной системе.

Единая валюта стран ЕАЭС – это амбициозный проект, который пока не находит поддержки у всех государств-членов. Основная проблема – разный уровень экономического развития и интеграции стран. Россия, Казахстан и Беларусь имеют более высокий ВВП на душу населения, чем Киргизия и Армения. Кроме того, страны имеют разные валютные режимы, а также низкую долю взаимной торговли: в 2020 она не превышала 15% [7]. В таких условиях создание единой валюты потребовало бы согласования множества вопросов и жертв в пользу общего блага.

По данным Евразийской экономической комиссии, в 2021 г. в российской валюте совершено 71,5% операций, 26,2% – в долларах и евро,

а среди валют других стран ЕАЭС – 1,4% в тенге и 0,2% в белорусских рублях⁴. В проекте указывается, что увеличение расчетов в национальных валютах обеспечит экономический суверенитет экономик, а «изменение архитектуры международной торговли» и «глобальная перестройка логистических цепочек» создают условия для роста таких расчетов.

Такая большая доля рубля не удивительна: стоит посмотреть на долю России во взаимной торговле стран ЕАЭС (см. рисунок). Согласно данным Евразийской экономической комиссии она занимает около 63%.

Расчеты в национальных валютах – это не панацея от всех проблем международной торговли. Как показала практика, у такого способа есть существенные недостатки, которые могут снижать выгоду и эффективность сделок. Так, расчеты с Индией в рупиях оказались РФ крайне невыгодными из-за сложностей их конвертации и использования на фондовом рынке в силу индийского законодательства. «...у нас сейчас активно происходит переход расчетов в национальные валюты, разные национальные валюты, но этот переход разный, потому что некоторые национальные валюты имеют ограничения, в том числе валютные ограничения. Да, индийские рупии нашим экспортерам достаточно сложно репатриировать, вывести за рубеж, то есть на эти рупии должен быть либо предъявлен спрос по импорту, импортеры должны переходить на покупку импорта в Индии в рупиях, либо они должны вкладываться в какие-то финансовые активы рупийные»⁵, – рассказала глава Центрального банка Эльвира Набиуллина. Индия ограничивает свободный обмен рупии на другие валюты и контролирует ее курс. Кроме того, индийские банки не могут принимать рубли на депозиты и выдавать кредиты в рублях. Это создает проблемы для российских экспортеров, которые не могут

использовать полученные рупии для других целей, кроме как для покупки индийских товаров.

А таких товаров у России не так много. Согласно данным сайта министерства торговли и промышленности Индии Индия экспортирует из России гораздо больше, чем импортирует: за период с апреля по май 2023 г. 3146,95 млн долл. составил экспорт в РФ, и 46 212,71 млн долл. импорт из нее, причем больше всего импортировалось товаров под кодом «Минеральное топливо, минеральные масла и продукты их перегонки; битуминозные вещества; минеральные воски» и «Удобрения»⁶. Таким образом, Россия имеет дефицит торгового баланса с Индией и накапливает избыток рупий, которые не может эффективно использовать.

Ранее было вскользь упомянуто о возможности появления китайского юаня в качестве новой мировой валюты, и это не простое совпадение. Китай как центр мирового промышленного технологического производства переживает значительный экономический рост. Низкие производственные издержки страны привлекают многочисленные бренды. Россия и другие страны уже объявили об увеличении своих резервов в юанях, что свидетельствует о продолжающейся интернационализации юаня. Однако, несомненно, в этом процессе возникают определенные сложности.

Начнем с экономического обоснования этого пути. Китайское правительство решительно настроено на вывод своей национальной валюты на международный рынок. Это стремление направлено на достижение определенных преимуществ [8]. Присвоение статуса национальной валюты позволит как отечественным производителям, так и экономике в целом заключать совершенно новые международные контракты на основе юаня. Если эта стратегия будет активно реализовываться, влияние доллара на Китай перестанет быть решающим. Кроме того, такая политика способствует снижению стоимости заемных средств, что служит прямым путем к развитию как технологического, так и ресурсного секторов экономики.

Чтобы повысить доверие иностранных инвесторов к юаню, Китай увеличивает свои запасы

⁴ Экспресс-информация о платежном балансе и внешнем долге государств – членов Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/express_information/Documents/ei_payments/express_payments_2021.pdf (дата обращения: 25.05.2023).

⁵ Заявление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной по итогам заседания Совета директоров Банка России 28 апреля 2023 г. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=14741> (дата обращения: 15.06.2023).

⁶ System on India's monthly trade (harmonized classification of commodities). URL: <https://tradestat.commerce.gov.in/meidb/Default.asp> (дата обращения: 06.06.2023).

монетарного золота [9]. По данным Всемирного золотого совета, к концу II квартала 2020 г. эти резервы составили 1948,3 тонны (5,6% мировых резервов), обеспечив сохранность резервных активов Китая на общую сумму 3,244 трлн долл. США.

Как уже отмечалось ранее, Китай придает большое значение своему участию в БРИКС, особенно в финансовых вопросах. Увеличение доли юаня в межправительственных расчетах и утверждение его статуса как международной валюты — одни из целей Китая в рамках БРИКС. Это позволит снизить зависимость стран-членов от Международного валютного фонда и в совокупности ограничить доминирующую роль США.

Что же касается китайско-российских отношений, тут интересно рассмотреть не попала ли Россия в условиях рекордного количества санкций в зависимость от Китая, тем более учитывая кратную разницу в объемах экономик. При ближайшем рассмотрении выясняется, что зависимость эта совсем не такая односторонняя.

Стоит начать с распространенного утверждения об экономической зависимости, которая на самом деле оказывается не такой абсолютной. Даже в период СВО российско-китайский товарооборот значительно вырос на 27,2% в первом полугодии 2022 г. по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. и достиг отметки в 80,675 млрд долл.⁷ В итоге, имея долю в торговле с РФ в 18% в начале 2022 г., через полгода она составляла около 22%, что, конечно, является значительной, но не беспрецедентной ситуацией. Например, аналогичная доля Китая в торговле с Южной Кореей также составляет около 25%⁸, при этом Южная Корея остается тесным союзником США и проводит независимую внешнюю политику относительно Пекина. Также стоит отметить, что Китай занимает долю в 24% во внешней торговле Австралии⁹, страны, которая активно

⁷ Аналитическая справка и статистические данные по внешней торговле России и Китая по итогам первого полугодия 2022 г. URL: <http://www.russchinatrade.ru/assets/files/ch-ru-cooperation/Торговля%20России%20и%20Китая%20в%201%20полугод%202022%20г..pdf> (дата обращения: 16.06.2023).

⁸ Южная Корея | Импорт и Экспорт | Весь мир | Все товары | Стоимость (долл. США) и Изменение стоимости, г/г (%) | 2010–2021. URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Korea/TOTAL> (дата обращения: 16.06.2023).

⁹ Австралия | Импорт и Экспорт | Весь мир | Все товары | Стоимость (долл. США) и Изменение стоимости, г/г (%) | 2011–

участвует в антикитайских объединениях AUKUS и Quad. И не следует забывать о Тайване, где Китай обеспечивает почти 30% внешнеторгового оборота, однако это не приводит к более дружественной позиции со стороны тайванцев¹⁰.

Переход к использованию национальных валют в расчетах обладает значительным потенциалом и является актуальным в контексте снижения роли доллара в глобальных финансовых операциях. Это открывает новые перспективы для развития финансовых систем различных стран и способствует формированию многополярного мирового финансового уклада.

Разумеется, в отличие от России, Южная Корея, Австралия и Тайвань не находятся под влиянием западных санкций, и поэтому у них больше свободы выбора торговых партнеров. Однако значимость Китая во многих глобальных цепочках поставок так велика, что даже без санкций он фактически является неотъемлемым потребителем и поставщиком множества товаров и ресурсов. Вспомним, например, Австралию, которая в 2019 г. начала разрывать связи с Китаем по политическим причинам и столкнулась с серьезным спадом в экспорте.

В настоящее время нет никаких признаков того, что Китай использует свои новые экономические рычаги для вынуждения России на какие-либо уступки. Россия не присоединилась к флагманскому проекту «Пояса и Пути» Си Цзиньпина, не признала претензии Китая на акваторию Южно-Китайского моря и не спешит

2022 URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Australia/TOTAL> (дата обращения: 16.06.2023).

¹⁰ Гарусова Л.Н., Мавляшина К. Ми., Юрченко Е.С. Внешне-экономическая стратегия Тайваня в контексте взаимоотношений с КНР и США. Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshneekonomicheskaya-strategiya-tayvanya-v-kontekste-vzaimootnosheniy-s-kr-i-ssha> (дата обращения: 18.06.2023).

заключать с Китаем соглашения о концессиях или изменять свое законодательство в этом направлении. Перенос грязных производств на территорию России, одностороннее снижение пошлин или даже введение безвизового режима для граждан Китая — все эти шаги показали бы, что Китай нуждается в России больше, чем Россия в нем, но ничего из этого не происходит.

В заключение стоит отметить, что Китай уже давно рассматривает углубление конфронтации с Западом как неизбежный процесс. Этому есть определенные основания, поскольку Китай воспринимается в США исключительно как стратегический противник, даже несмотря на периодические заявления о возможности конструктивного взаимодействия¹¹.

Выводы

Таким образом, расчеты в национальных валютах являются стратегическим шагом с множеством преимуществ и ограничений, которые необходимо учесть. С одной стороны, они позволяют диверсифицировать валютные резервы и уменьшить зависимость от доминирования

доллара и евро. Это способствует укреплению экономического суверенитета и повышению конкурентоспособности товаров и услуг на международном рынке. Более того, расчеты в национальных валютах помогают укреплению экономических связей между странами и стимулируют развитие внутренней экономики.

Однако следует учитывать и некоторые недостатки данного подхода. Расчеты в национальных валютах более подвержены валютным колебаниям и инфляции, что может создавать неопределенность и риски для международных сделок. Кроме того, переход к национальным платежам может снизить объем и эффективность международной торговли из-за возникающих сложностей в проведении платежей и ограничений валютного обмена.

Тем не менее стоит отметить, что переход к использованию национальных валют в расчетах обладает значительным потенциалом и является актуальным в контексте снижения роли доллара в глобальных финансовых операциях. Это открывает новые перспективы для развития финансовых систем различных стран и способствует формированию многополярного мирового финансового уклада. Для продвижения данного тренда необходимы дальнейшие исследования, сотрудничество между странами и разработка эффективных механизмов обмена национальными валютами.

Список источников

1. Храменко А.А., Болотнова Е.А., Балюкова К.С., Псалом П.И. Международная валютная система. *Естественно-гуманитарные исследования*. 2022;43(5):328–333.
2. Дудкова Е.М. Дедолларизация в государствах — членах ЕАЭС. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. 2019;(5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dedollarizatsiya-v-gosudarstvah-chlenah-eaes> (дата обращения: 27.05.2023).
3. Крылова Л.В. Процессы долларизации в экономике России. *Банковское дело*. 2020;(4):10–15.
4. Жариков М.В. Проблемы дедолларизации российской экономики. *Теория и практика общественного развития*. 2019;2(132). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-dedollarizatsii-rossiyskoj-ekonomiki> (дата обращения: 27.05.2023).
5. Александров Д.Г. Перспективы отказа от использования доллара США: национальные валюты и платежные системы. *Инновации и инвестиции*. 2023;(2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-otkaza-ot-ispolzovaniya-dollar-ssha-natsionalnye-valyuty-i-platezhnye-sistemy> (дата обращения: 02.06.2023).
6. Орлов Ф.П. Перспективы создания коллективной валюты стран БРИКС и ее потенциальные особенности. *Экономика: теория и практика*. 2022;3(67):9–14.
7. Тукаева А.И. Единая валюта ЕАЭС: проблемы и решение. Вызовы и решения для бизнеса: ВЭД в новых реалиях: Сборник материалов III Международного внешнеэкономического научно-практическо-

го форума, Москва, 14 декабря 2022 г. М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова; 2023:334–336.

8. Цзи Х. Влияние интернационализации юаня на мировую экономику. *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2022;12(3–1):197–204. DOI: 10.34670/AR.2022.94.72.023
9. Кондратов Д.И. Проблемы интернационализации китайского юаня. *Экономика. Налоги. Право*. 2021;14(5):74–88. DOI: 10.26794/1999–849X-2021–14–5–74–88

References

1. Khramchenko A.A., Bolotnova E.A., Balyukova K.S., Psalm P.I. International monetary system. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural and humanities research*. 2022;43(5):328–333. (In Russ.).
2. Dudkova E.M. De-dollarization in the EAEU member states. *Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy RAN = Scientific and analytical bulletin of the Institute of Europe RAS*. 2019;(5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dedollarizatsiya-v-gosudarstvah-chlenah-eaes> (accessed on 27.05.2023). (In Russ.).
3. Krylova, L.V. Dollarization processes in the Russian economy. *Bankovskoe delo = Banking*. 2020;(4):10–15. (In Russ.).
4. Zharikov M.V. Problems of dedollarization of the Russian economy. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*. 2019;2(132). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-dedollarizatsii-rossiyskoy-ekonomiki> (accessed on 27.05.2023). (In Russ.).
5. Alexandrov D.G. Prospects for abandoning the use of the US dollar: national currencies and payment systems. *Innovacii i investicii = Innovation and investment*. 2023;(2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-otkaza-ot-ispolzovaniya-dollar-a-ssha-natsionalnye-valyuty-i-platezhnye-sistemy> (accessed on 02.06.2023). (In Russ.).
6. Orlov F.P. Prospects for the creation of a collective currency of the BRICS countries and its potential features. *Ekonomika: teoriya i praktika = Economics: Theory and practice*. 2022;3(67):9–14. (In Russ.).
7. Tukaeva A.I. Single currency of the EAEU: Problems and solutions. Challenges and solutions for business: Foreign economic activity in new realities: Collection of materials of the III International Foreign Economic Scientific and Practical Forum, Moscow, December 14, 2022 Moscow: Russian Economic University named after G.V. Plekhanov; 2023:334–336. (In Russ.).
8. Tsi H. The influence of the internationalization of the yuan on the world economy. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, today, tomorrow*. 2022;12(3–1):197–204. (In Russ.). DOI: 10.34670/AR.2022.94.72.023
9. Kondratov D.I. Problems of internationalization of the Chinese yuan. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economy. Taxes. Right*. 2021;14(5):74–88. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2021–14–5–74–88